

Однако тот, кого молодой господин только что назвал «послушным и спокойным», вдруг повернул голову и начал изо всех сил зарываться в грудь Линь Яньхуна, словно пытаясь спрятаться у него за пазухой. Но тут же был схвачен за пухлые лапки, которые он беспорядочно дрыгал, и обездвижен.

Линь Яньхун широко раскрыл глаза и ткнул пальцем в нос малыша. Хотя он ничего не сказал, чтобы призвать его к порядку, его намерение было очевидным.

Хупо не рассердилась. Наоборот, она подумала, что даже щенок, который видит молодого господина впервые, так к нему тянется, что доказывает неотразимую привлекательность её господина.

— Молодой господин, вы дали щенку имя? — напомнила она.

— Пока нет... — Линь Яньхун покачал головой.

До этого он просто называл его Цзинчэн, но если бы кто-то, кто знал имя наследника князя Юй, услышал это, это могло бы вызвать подозрения.

Линь Яньхун мысленно перебрал несколько имён, начав сомневаться.

«А Цзин» или «А Чэн» — такие имена, связанные с его настоящим именем, не подходили, так как их легко могли заметить те, кто знал правду.

Но имена вроде «Собачонок», «Вань Цай» или «Богатство» тоже не подходили. Если бы отец малыша, князь Юй, узнал об этом, он, вероятно, сразу же вернулся бы.

Что касается «Маленький Сокровище» или «Маленький Послушный», то они не отражали бы величие серебряного волка. Если бы в будущем малыш обрёл взрослую форму Возвращения Души Предка и вспомнил своё детское имя, он мог бы обидеться...

Казалось, что даже кличка имела большое значение, поэтому Линь Яньхун долго раздумывал, но так и не смог придумать подходящее имя.

Хупо уже привыкла к тому, что он иногда задумывается, поэтому не удивилась. Малыш тоже сталкивался с подобным и тоже не удивился.

Но он всё же проделал долгий путь, преодолев его за день и ночь. После того как он поел вчера вечером, он до сих пор не ел.

Заметив, что Линь Яньхун держит его на руках, но при этом отвлёкся, малыш решил вернуть его внимание.

Он решительно протянул лапку и постучал по груди Линь Яньхуна, а затем начал подавать голос:

— Ау-у, ау-у!

Линь Яньхун, услышав его настойчивый лай, сначала не понял, в чём дело, и тут же сжал его лапку, спрашивая:

— Что случилось?

— Ау-у, ау-у! — Малыш высунул язычок, сначала лизнул свои губы, а затем подался вперёд,

показывая свой животик, и сделал жалобное выражение, словно хотел сказать Линь Яньхуну, что он голоден.

Линь Яньхун ткнул его в нос и засмеялся:

— Весь твой день состоит из еды, сна, игр и лая... Ау-у, ау-у?

Линь Яньхун повторил это дважды и вдруг почувствовал странную плавность в звучании.

Его взгляд скользнул к малышу. Волчонок, не понимая, в чём дело, наклонил голову, и их глаза встретились.

— Ау-у? — Линь Яньхун снова тихо произнёс это.

— Ау-у! — Малыш тут же ответил, не раздумывая.

Глядя на ясные, как озеро, глаза волчонка, Линь Яньхун вспомнил, как впервые прибыл в храм Хуайинь и встретил наставника Уцзюэ и Ли Цзинчэна. Тогда наставник сказал: «Если дал имя, то носи ответственность».

Он тогда и не думал, что у него с этим маленьким комочком шерсти будет такая «судьба», что они снова встретятся.

Линь Яньхун взял малыша за бока и поднял его.

Волчонок повилял своими пухлыми лапками в воздухе, а затем был очарован улыбкой этого человека, забыв не только о голоде, но и о том, кто он такой!

Маленькая сценка:

Волчонок:

— Ау-у, ау-у!

Автор:

— Хупо — девушка с правильными принципами, она не отберёт у тебя брата Хуна.

Волчонок:

— Ау-у, ау-у!

Автор:

— Маленький Яньсы ещё малыш, он тоже не отберёт у тебя брата Хуна.

Волчонок:

— Ау-у, ау-у!

Автор:

— Эй, папа Линь, кажется, твой тесть!

Спасибо Мэнмэн Чжу Ю, Ли Ли Цзайму, Цзючи Вандорнье, Юки и Супермилой Маленькой

Рыбке за подаренные мины!

После завтрака Линь Яньхун уже был готов, а Линь Яньсы только что встал. Как обычно, он был одет и причёсан, и тётушка Чунь вела его в главный дом Восточного двора, чтобы попрощаться с Линь Яньхуном, который собирался на занятия к учителю.

Малыш был прекрасен, как фарфоровая кукла, и все, кто его видел, не могли не восхищаться. Линь Яньхун каждый день, глядя на его милое личико, чувствовал себя особенно счастливым.

Помимо того, что ребёнок был очарователен, была и другая причина — кто-то мог «видеть» то, что другие не видели: милого малыша с острыми ушками и пушистым хвостиком. Кто бы не улыбнулся, глядя на это?

Прибытие волчонка прошлой ночью очень обрадовало Линь Яньхуна, и теперь, когда Яньсы, как маленький взрослый, поклонился ему, он поманил его к себе.

Поскольку бабушка и мать мальчика давно умерли, а кормилица не проявляла к нему особой заботы, в памяти маленького Яньсы не было женщин, с которыми он был бы близок.

Но среди близких родственников мужского пола мальчик видел только пожилого дедушку, несерьёзного, а иногда и жестокого отца, и старшего брата, который относился к нему с холодностью... Очевидно, они не оставили у малыша приятных впечатлений.

Это напрямую привело к тому, что, когда он впервые попал в дом старшего брата, он боялся всех, кроме тётушки Чунь и Хупо, и даже Линь Яньхуна не осмеливался приближаться.

Однако с каждым днём терпение и доброта Линь Яньхуна разрушили эту преграду. Забота и радость в его глазах не могли быть поддельными, и это дало Линь Яньсы, который отчаянно нуждался в любви, то, о чём он мечтал.

Третий брат не вздыхал, глядя на него, как дедушка.

Третий брат не смотрел на него с гневом, как отец, который бил посуду, ругал слуг и даже щипал его за руку.

Третий брат не смотрел на него мрачно, как старший брат, в глазах которого была только холодность и то, что маленький Яньсы не мог описать — словно кормилица, которая не любила тараканов, и её взгляд, когда она их видела...

Третий брат только мягким голосом спрашивал его, хорошо ли он спал, сыт ли он, нежно гладил его по голове, проверял, тепло ли он одет, трогал его животик или сжимал руку.

Хотя он был не таким высоким, как дедушка или отец, в сердце маленького Яньсы Линь Яньхун был человеком, который давал ему больше всего чувства безопасности.

В сердце малыша третий брат был самым красивым, самым сильным... Он так любил третьего брата!

Мальчики от природы склонны восхищаться старшими мужчинами, и Линь Яньсы перешёл от «немного нравится» к «очень нравится», а затем к «больше всего нравится» за очень короткое время.

Иногда, как только тётушка Чунь одевала его, он сразу же шёл к двери и с нетерпением

смотрел на неё, ожидая, когда она отведёт его к Линь Яньхуну.

Сегодня, как обычно, он прошёл через внутренний двор и вошёл в главный дом, сразу же заметив, что Линь Яньхун сегодня был особенно радостным. Малыш с удовольствием потянул за край своей одежды — тётушка Чунь сказала, что на нём новая одежда, и брату она точно понравится.

И тут он увидел на столе что-то пушистое и круглое.

«!!! На столе третьего брата серая... большая мышь!!!»

Он никогда не видел собак, а уж тем более волков, но видел мышей, и не раз.

Хотя та, что была на столе, выглядела чистой, с красивой шерстью, и была намного больше, чем те, что он видел, она всё равно сильно его напугала.

Он бросился в объятия Линь Яньхуна, его большие, как чёрные виноградинки, глаза выражали ужас, а маленькое тельце слегка дрожало.

Если бы не Линь Яньхун, он бы ни за что не подошёл ближе.

В этот момент «большая мышь» тоже заметила Линь Яньсы. Она повернула голову, показав личико, испачканное молочной кашей, и настороженные глаза цвета озёрной воды.

«??? Почему эта мышь выглядит не так, как другие?»

Линь Яньхун, не замечая скрытого напряжения между ними, одной рукой обнял Линь Яньсы, а другой взял платок и нежно вытер мордочку волчонка.

Он с улыбкой представил их друг другу:

— Яньсы, это Ау-у, он пришёл к нам вчера вечером... Ау-у, это Яньсы, мой младший брат.

Автор хочет сказать:

Маленькая сценка:

Волчонок:

— Ау-у, ау-у!

Автор:

— Хупо — девушка с правильными принципами, она не отберёт у тебя брата Хуна.

Волчонок:

— Ау-у, ау-у!

Автор:

— Маленький Яньсы ещё малыш, он тоже не отберёт у тебя брата Хуна.

Волчонок:

— Ау-у, ау-у!

Автор:

— Эй, папа Линь, кажется, твой тесть!

Спасибо Мэнмэн Чжу Ю, Ли Ли Цзайму, Цзючи Вандорнье, Юки и Супермилой Маленькой Рыбке за подаренные мины!

<http://bllate.org/book/17693/1651373>